

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 159.99

doi: 10.24412/2073-0861-2022-4-5-19

ЛАТЕНТНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ КАК ФЕНОМЕН

В.А. Толочек

Институт психологии Российской академии наук (РАН), Москва, Россия,
tolochekva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>

Актуальность. Рассматриваются особенности проявления латентных социальных групп (неявных, скрытых, не декларированных, не поддерживаемых социальными структурами и институтами) как особенного социально-психологического феномена. Описание и изучение латентных групп актуально, поскольку способствует выявлению тонких механизмов самоорганизации людей в социальные сообщества.

Цель исследования: изучение особенностей социальной микро- и мезосреды как потенциальных условий формирования, функционирования и эволюции латентных социальных групп. *Гипотезы:* 1. Разные условия социальной среды неравнозначны для лиц разного пола, возраста, работающих в разных сферах деятельности, имеющих разный социальный опыт и др. 2. Условия социальной среды имеют для людей разную субъективную значимость и в своей совокупности представляют собой относительно закрытые пространства.

Методы исследования: историко-теоретический анализ, эмпирическое исследование (анкетирование), многомерные методы параметрической статистики. По авторской методике (анкета «Динамика стиля профессиональной жизни» — ДСПЖ) респонденты оценивали роль условий социальной среды как факторов профессионализма, динамику своего профессионализма от 20 до 65 лет (ретроспективно до актуального возраста и проспективно, прогнозируя динамику последующей эволюции); также фиксировались их социально-демографические и служебно-должностные характеристики.

Выборка. Было опрошено 482 человека, мужчин и женщин в возрасте 30–50 лет (132 государственных служащих, 129 инженеров и руководителей подразделений промышленных предприятий, 221 менеджер).

Результаты эмпирического исследования подтверждают рабочие гипотезы. Группы условий разных социальных пространств, условно названных «Родственные», «Межличностные отношения», «Семейная среда», «Рабочая среда», «Мезосреда», выступают как доминантные или субдоминантные сферы жизнедеятельности людей, предопределяя множество различий между ними. В процессах социализации у людей формируются своеобразные устойчивые и универсальные механизмы актуализации и трансляции социального опыта; несформированность такого опыта чаще выражается в меньшей открытости и восприимчивости человека к другим условиям социальной микро- и мезосреды.

Вывод. Латентные социальные группы зарождаются и эволюционируют вне явно выраженных социальных норм, правил, традиций, институтов как формы самоорганизации людей, которые сохраняют устойчивость в разных пространствах жизнедеятельности человека.

Ключевые слова: латентные социальные группы, субъекты, среда, пространство, условия, факторы, самоорганизация.

Информация о финансировании. Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием № 0138-2021-0010 «Регуляция профессионального взаимодействия в условиях организационных и технологических вызовов».

Для цитирования: Толочек В.А. Латентные социальные группы как феномен // Теоретическая и экспериментальная психология. 2022. № 4 (15). С. 5–19. doi: 10.24412/2073-0861-2022-4-5-19

SOCIAL PSYCHOLOGY

Scientific Article

doi: 10.24412/2073-0861-2022-4-5-19

LATENT SOCIAL GROUPS AS A PHENOMENON

Vladimir A. Tolochek

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
tolochekva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>

Background. The study considers the specifics of the latent social groups manifestation (implicit, hidden, not declared, not supported by social structures and institutions) as a special socio-psychological phenomenon. The description and analysis of latent groups is relevant, since it helps to identify the “fine” mechanisms of people’s self-organization into social communities.

Objective. The purpose of the study: to investigate the features of the social micro- and meso-environment as potential conditions for the formation, functioning and evolution of the latent social groups. Hypotheses: 1. Different conditions of the social environment are not equivalent for people of different sex, age, working in different fields of activity, having different social experience, etc.). 2. Conditions of the social environment have different subjective significance for people and in their totality represent relatively closed social spaces.

Methods. Research methods: historical and theoretical analysis, empirical research (questionnaires), multivariate methods of parametric statistics. According to the author’s methodology (questionnaire “Dynamics of professional life style” — DPLS), respondents assessed the role of social environment conditions as “professionalism factors”, the dynamics of their professionalism from 20 to 65 years of their lives (retrospectively to the current age and prospectively — predicting the dynamics of subsequent evolution). The study also took into account the respondents’ socio-demographic and job characteristics.

Tolochek V.A., 2022

Sample. 482 people were interviewed, men and women aged 30–50 (132 civil servants, 129 engineers and heads of departments of industrial enterprises, 221 managers).

Results. The study results support the working hypotheses. Different social spaces, conditionally named “Relatives”, “Interpersonal Relations”, “Family Environment”, “Working Environment”, “Meso-environment”, act as dominant or subdominant spheres of people’s life, predetermining many differences between them. In the processes of socialization, people form peculiar stable and universal mechanisms for actualization and transmission of social experience; the lack of such mechanisms and experience often leads to a person’s lower openness and susceptibility to other conditions of the social micro- and meso-environment.

Conclusion. Latent social groups originate and evolve outside of explicit social norms, rules, traditions, institutions as a form of self-organization of people that remain stable in different spaces of human life.

Key words: latent social groups, declared, subjects, environment, space, conditions, factors, self-organization.

Funding. The work was carried out in accordance with State Assignment No. 0138-2021-0010 “Regulation of professional interaction in the context of organizational and technological challenges”.

For citation: Tolochek, V.A. (2022). Latent social groups as a phenomenon. Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya (Theoretical and experimental psychology), 4 (15), 5–19. doi: 10.24412/2073-0861-2022-4-5-19

Введение

С начала XX в. социальные группы стали одним из главных объектов исследования в психологии развития, педагогической, социальной, индустриальной, организационного развития, политической, кросс-культурной и этнической и др. (Бочаров, 2020; Вильчес-Ногерол, Машкова, 2020; Калугин, 2019; Колесникова, 2011; Колесникова, Прокофьева, 2008; Нестик, 2011; Почебут, 2012; Толочек, 2019; Шамионов, Бочаров, Невский, 2022; и др.). На протяжении минувшего столетия сложились определенные подходы, методология и методы исследования, сформировался понятийный аппарат, критерии дифференцирования групп; оформились и определенные научные традиции в изучении этого явления. Выделим особенности типичных научных подходов. Как правило, изучаются социальные группы: 1) «явные», так или иначе декларированные (профессиональные, возрастные, учебные, этнические, гендерные и пр.); 2) имеющие четкие «ареалы» функционирования и «демаркационные линии»; 3) группы, о функционировании которых сигнализируют какие-то явные проблемы (конфликты, неэффективность деятельности, психологическая несовместимость и пр.); 4) активно заявляющие о себе в сообществе; 5) создающие угрозу безопасности людей, организаций.

Такие группы имеют выраженные временные и пространственные границы своего становления и существования; их функционирование и генезис так или иначе поддерживаются формальными и неформальными структурами организаций, условиями микро- и мезосреды, групповыми нормами, типовой динамикой эволюции и пр.; они так или иначе институционализированы (Обозов,

1979; Парыгин, 2003; Почебут, 2012; др.). При этом условия социальной среды выступают как своеобразный «каркас», возможностями которого поддерживаются, направляются, регулируются, ограничиваются функционирование и эволюция групп (Бочаров, 2020; Вильчес-Ногерол, Машкова, 2020; Парыгин, 2003; Толочек, 2019; др.).

Таким образом, типичные социальные группы представляют собой очевидные *социальные объекты*, которые как *предметы исследования* обычно описываются в границах их естественной или искусственной демаркации, в «каркасах» формирующих и поддерживающих их социальных структур и институтов, согласно их типичному окружению, их «социальным контекстам». Вместе с тем допускается существование и иных, не явных и декларированных, а латентных социальных групп, открыто себя не позиционирующих, но существующих де-факто. Зададим вопросы: Есть ли основания различать явные, декларированные и латентные, скрытые группы? Можно ли надежно выделять основания существования таких групп? Эволюция обсуждаемых типов групп протекает по общим законам или же своеобразно, в зависимости от их типа, степени институционализации? Что происходит с социальной группой в отсутствии жесткого «каркаса» социальных норм, традиций, физических условий (границ здания, временных норм и пр.)? Можно ли образование латентных групп рассматривать как процессы самоорганизации людей?

Признавая ускоряющуюся эволюцию общества, его социальных институтов, технологий, появление новых профессий и расширение видов трудовой занятости, форм организации с самоорганизации отдельных людей и их объединений, следует признать, что тема зарождения, становления и эволюции разных социальных групп — явных и латентных — приобретает возрастающую актуальность.

Цель исследования: изучение особенностей социальной микро- и мезо-среды как потенциальных условий формирования, функционирования и эволюции латентных социальных групп. *Гипотезы*: 1. Разные условия социальной среды не равнозначны для лиц разного пола, возраста, работающих в разных сферах деятельности, имеющих разный социальный опыт и др. 2. Условия социальной среды имеют для людей разную субъективную значимость, в совокупности они представляют собой относительно закрытые социальные пространства.

Выборка

Было опрошено 482 человека, мужчины и женщины в возрасте 30–50 лет (132 государственных служащих, 129 инженеров и руководителей подразделений промышленных предприятий, 221 менеджер).

Методы

По ранее проверенной на надежность и валидность авторской анкете «Динамика стиля профессиональной жизни — ДСПЖ» (Толочек, 2021; Толочек, Денисова, 2013; Толочек, Денисова, Журавлева, 2011) респонденты оценивали роль условий социальной среды как факторов профессионализма,

динамику своего профессионализма от 20 до 65 лет (ретроспективно до актуального возраста и проспективно — прогнозируя динамику последующей эволюции).

Параметры оценок. Наряду с основными переменными — пунктами анкеты ДСПЖ (условиями среды, субъективная значимость которых оценивалась от 0 до 8 баллов), в анализе эмпирических данных использовались социально-демографические и служебно-должностные характеристики респондентов, часть из которых можно отнести к интервальным (оценки значимости факторов профессионализма, уровень образования, занимаемая должность и др.), часть — к шкалам отношений (возраст, стаж, число детей). Собранный эмпирический материал позволял проводить многократные деления общей выборки (482 человека) на группы по разным характеристикам (профессиональная сфера, возраст, пол, должность, стаж и др.).

В циклах предварительных расчетов в выборке и в каждой профессиональной группе различались две-три подгруппы и сопоставлялись данные двух крайних: специалистов и руководителей среднего и высшего звена, мужчин и женщин и т.п. Поскольку при разных делениях выборки на группы их размер чаще превышал 100–150 человек, в анализе результатов статистических расчетов мы ориентировались на величину средних, стандартных отклонений, коэффициентов корреляции, а не на достижение уровня статистической значимости (различий, связи), так как в выборках более 100 человек этот порог достигается уже при слабых связях и сравнительно незначительных по величине различиях средних (при гомогенности сравниваемых групп). Поскольку при разных способах деления выборки на группы получались разные числа, мы также обращали внимание на величины средних групповых: какая доля анализируемых переменных различается на величины $M_i \geq 0,50$ и $M_i \geq 1,00$.

В первом цикле расчетов изучались связи и различия между представителями разных профессий, по должностной позиции, полу, полноте самореализации в семье; во втором цикле — в каждой из профессиональных групп — по должностной позиции, полу, полноте самореализации человека в семье. Поскольку основаниями для принятия/отклонения рабочих гипотез выступала мера увеличения/ослабления связи или различия между выделяемыми социальными группами, наше внимание акцентировалось на пространственных аспектах — на принадлежности анализируемых условий тем или иным фрагментам социальной среды. Полагалось, что совокупности условий представляют относительно устойчивые, целостные и замкнутые пространства, «круги», фрагменты социального окружения. В третьем цикле расчетов изучались связи и различия между условно выделенными латентными группами по критерию большей или меньшей субъективной значимости для человека разных условий социальной микро- и мезосреды.

Результаты исследования

Большая часть эмпирических данных характеризовалась нормальным распределением, коэффициенты асимметрии и эксцесса были $\leq 1,000$, что позволяло как выдвигать, так и проверять гипотезы (Наследов, 2007). Надежность и валидность методики подтверждалась ранее (Толочек, 2021; Толочек, Денисова,

2013; Толочек, Денисова, Журавлева, 2011). Представители трех подвыборок имели сходные социально-демографические и служебно-должностные характеристики (табл. 1). Следовательно, три группы обследованных были сопоставимы, в каждой из них имели место выраженные межиндивидуальные вариации по всем анализируемым переменным, в том числе и по отдельным факторам профессионализма: диапазон оценок составлял от 0 до 8 (т.е. охватывал весь интервал шкалы), стандартные отклонения — 1,2–2,0 балла. Отметим важный эмпирический факт: во всех выделенных нами подгруппах сохранялась выраженная межиндивидуальная вариативность по отдельным переменным.

Таблица 1. Описательные статистики: социально-демографические и профессионально-должностные характеристики выборок государственных служащих ($n = 132$), менеджеров коммерческих компаний ($n = 221$), инженеров и руководителей подразделений промышленных предприятий ($n = 129$)

Переменные	Госслужащие		Менеджеры		Инженеры	
	М	SD	М	SD	М	SD
Пол	0,6	0,48	0,6	0,51	0,8	0,41
Возраст	39,9	7,63	37,2	7,89	44,1	12,24
Стаж работы	19,7	8,28	16,2	8,35	23,5	12,70
Стаж управленческий	9,8	7,63	6,8	6,99	11,1	10,24
Должность	4,5	1,57	3,7	1,63	3,4	1,13
Брак	0,7	0,44	0,7	0,45	0,8	0,93
Стаж семейный	13,2	9,29	10,8	9,54	18,3	13,18
Дети	1,4	1,33	1,1	0,9	1,5	0,94

Примечание. Стаж управленческий — стаж управленческой деятельности.

Table 1. Descriptive statistics: socio-demographic and professional characteristics of samples of civil servants ($n = 132$), managers of commercial companies ($n = 221$), engineers and heads of departments of industrial enterprises ($n = 129$)

Variables	Civil servants		Managers		Engineers	
	M	SD	M	SD	M	SD
Gender	0.6	0.48	0.6	0.51	0.8	0.41
Age	39.9	7.63	37.2	7.89	44.1	12.24
Work experience	19.7	8.28	16.2	8.35	23.5	12.70
Management experience	9.8	7.63	6.8	6.99	11.1	10.24
Job title	4.5	1.57	3.7	1.63	3.4	1.13
Marriage	0.7	0.44	0.7	0.45	0.8	0.93
Family experience	13.2	9.29	10.8	9.54	18.3	13.18
Children	1.4	1.33	1.1	0.9	1.5	0.94

Note. Management experience — period of managerial activity.

В перечне 15 факторов профессионализма (табл. 2) мы различали пять под-групп таких условий согласно их принадлежности к отдельным, относительно закрытым социальным пространствам: «Родственники», «Межличностные отношения», «Семейная среда», «Рабочая среда», «Мезосреда» (табл. 3). Соответственно, можно было также различать и выделять новые, в том числе и неявные социальные группы по критерию большей или меньшей значимости для человека совокупности условий каждой из пяти выделенных групп факторов профессионализма, т.е. *латентные группы*; в качестве критерия использовалась сумма оценок, а респонденты относились к группам как имеющие показатели ниже или выше средних групповых.

Таблица 2. Статистики t-сравнения субъективных оценок роли условий среды в становлении профессионализма выборки профессионалов: государственных служащих (ГС, n = 132), менеджеров коммерческих компаний (Мен, n = 221), инженеров и руководителей подразделений производственных предприятий (Инж, n = 129); специалистов (Спец, n = 221), руководителей (Рук, n = 159), мужчин (Муж, n = 307), женщин (Жен, n = 175)

Условия среды (окружения)	ГС	Мен	Мен	Инж	Инж	ГС	Спец	Рук	Муж	Жен
	М1	М2	М2	М3	М3	М1	М4	М5	М6	М7
Отец	5,38	3,94	3,94	3,79	3,79	5,38	3,46	5,48	4,41	4,14
Мать	5,69	5,07	5,07	4,46	4,46	5,69	4,71	5,69	4,92	5,33
Братья/сестры	2,10	1,60	1,60	1,25	1,25	2,10	1,51	1,92	1,51	1,84
Родственники	2,61	1,79	1,79	1,58	1,58	2,61	1,64	2,25	2,07	1,73
Друзья	3,36	2,97	2,97	2,63	2,63	3,36	2,94	3,19	3,10	1,77
Женщины	2,48	2,65	2,65	1,76	1,76	2,48	2,34	2,52	2,16	2,75
Мужчины	3,41	3,34	3,34	2,53	2,53	3,41	2,73	3,82	3,10	3,22
Супруги	2,99	2,87	2,87	2,66	2,66	2,99	2,34	3,33	2,73	3,03
Дети	2,28	1,61	1,61	1,57	1,57	2,28	1,65	1,89	1,59	2,11
Руководители	5,17	4,83	4,83	4,12	4,12	5,17	3,91	5,60	4,78	4,63
Рабочие группы	4,41	4,34	4,34	3,99	3,99	4,41	3,82	4,64	4,31	4,19
Обстоятельства	3,42	3,98	3,98	2,29	2,29	3,42	3,16	3,55	3,15	3,77
Наука	3,23	3,14	3,14	3,12	3,12	3,23	2,86	3,36	3,07	3,33
Искусство	2,11	2,24	2,24	1,68	1,68	2,11	1,88	2,16	1,89	2,36
Религия	1,22	1,57	1,57	0,94	0,94	1,22	1,25	1,35	1,14	1,66
Количество значимых различий с $M_i \geq 0,50$	13	13	11	11	13	13	7	7	3	3
Количество значимых различий и различий с $M_i \geq 1,00$	1	1	1	1	5	5	3	3	0	0

Примечание. Здесь и ниже: М1–М7 — средние по группам. М1–М2 — средние t-сравнения групп «государственные служащие»/«менеджеры»; М2–М3 — «менеджеры»/«инженеры»; М3–М1 — «инженеры»/«государственные служащие»; М4–М5 — «специалисты»/«руководители»; М6–М7 — «мужчины»/«женщины». Полу жирным выделены различия на уровне $p < 0,01$.

Table 2. Statistics of t-comparison of subjective assessments of the role of environmental conditions in the development of professionalism in a sample of professionals: civil servants (CS, n = 132), managers of commercial companies (Menag, n = 221), engineers and heads of departments of industrial enterprises (Eng, n = 129); specialists (Spec, n = 221), leaders (Lead, n = 159), men (Men, n = 307), women (Women, n = 175)

Environmental conditions (environment)	CS	Me-nag	Me-nag	Eng	Eng	CS	Spec	Lead	Men	Women
	M1	M2	M2	M3	M3	M1	M4	M5	M6	M7
Father	5.38	3.94	3.94	3.79	3.79	5.38	3.46	5.48	4.41	4.14
Mother	5.69	5.07	5.07	4.46	4.46	5.69	4.71	5.69	4.92	5.33
Brothers/sisters	2.10	1.60	1.60	1.25	1.25	2.10	1.51	1.92	1.51	1.84
Relatives	2.61	1.79	1.79	1.58	1.58	2.61	1.64	2.25	2.07	1.73
Friends	3.36	2.97	2.97	2.63	2.63	3.36	2.94	3.19	3.10	1.77
Women	2.48	2.65	2.65	1.76	1.76	2.48	2.34	2.52	2.16	2.75
Men	3.41	3.34	3.34	2.53	2.53	3.41	2.73	3.82	3.10	3.22
Spouses	2.99	2.87	2.87	2.66	2.66	2.99	2.34	3.33	2.73	3.03
Children	2.28	1.61	1.61	1.57	1.57	2.28	1.65	1.89	1.59	2.11
Leaders	5.17	4.83	4.83	4.12	4.12	5.17	3.91	5.60	4.78	4.63
Working groups	4.41	4.34	4.34	3.99	3.99	4.41	3.82	4.64	4.31	4.19
Circumstances	3.42	3.98	3.98	2.29	2.29	3.42	3.16	3.55	3.15	3.77
Science	3.23	3.14	3.14	3.12	3.12	3.23	2.86	3.36	3.07	3.33
Arts	2.11	2.24	2.24	1.68	1.68	2.11	1.88	2.16	1.89	2.36
Religions	1.22	1.57	1.57	0.94	0.94	1.22	1.25	1.35	1.14	1.66
Number of significant differences with $M_i \geq 0.50$	13	13	11	11	13	13	7	7	3	3
Number of significant differences and differences with $M_i \geq 1.00$	1	1	1	1	5	5	3	3	0	0

Note. Here and below: M1–M7 — average for groups. M1–M2 — average t-comparisons of the groups “civil servants”/“managers”; M2–M3 — “managers”/“engineers”; M3–M1 — “engineers”/“civil servants”; M4–M5 — “specialists”/“managers”; M6–M7 — “men”/“women”. Differences at $p < 0.01$ are highlighted in bold.

В циклах первых расчетов при делениях выборки на явные, *декларированные группы* (по профессии, полу, возрасту, должности и др.) из 15 анализируемых факторов профессионализма при проведении t-сравнения (для независимых групп) статистически значимые различия их субъективной значимости у представителей выделяемых групп имели место для 7–11 переменных (т.е. от 47% до 73% анализируемых факторов были явно разными для людей); при этом мера различий средних групповых выше 0,50 отмечалась по 5–13 переменным (или 33–87% от их общего числа), выше 1,00 — от нуля до пяти переменных (не

Таблица 3. Статистики t-сравнения оценок роли разных условий среды в становлении профессионализма в выборках профессионалов (государственных служащих, менеджеров коммерческих компаний, инженеров и руководителей подразделений производственных предприятий)

Условия среды (окружения)	Σ Родственники		Σ Друзья		Σ Своя семья		Σ Рабочие группы		Σ Мезосреда	
	М1	М2	М3	М4	М5	М6	М7	М8	М9	М10
Отец	2,44	6,03	4,05	4,59	3,93	4,95	3,96	4,63	4,08	4,58
Мать	3,78	6,27	4,90	5,27	4,90	5,98	4,98	5,15	4,95	5,22
Братья/сестры	0,61	2,57	1,21	2,11	1,21	2,14	1,26	1,98	1,23	2,15
Родственники	0,62	3,10	1,30	2,67	1,62	2,33	1,68	2,20	1,58	2,42
Σ Родственники	7,51	18,00	11,50	14,70	11,70	14,50	11,90	14,00	11,81	14,42
Друзья	2,48	3,44	1,72	4,44	2,62	3,41	2,29	3,64	2,46	3,66
Женщины	2,02	2,69	0,70	4,29	2,09	2,70	1,69	3,02	1,65	3,30
Мужчины	2,66	3,58	1,21	5,35	2,78	5,57	2,37	3,88	2,39	4,11
Σ Друзья	7,09	9,70	3,55	14,10	7,48	9,62	6,32	10,50	6,52	11,02
Супруги	2,33	3,31	2,53	3,20	0,88	5,21	2,38	3,28	2,34	3,49
Дети	1,40	2,12	1,25	2,38	0,29	3,57	1,45	2,09	1,32	2,38
Σ Своя семья	3,72	5,42	3,77	5,57	1,15	8,78	3,83	5,35	3,64	5,87
Руководители	4,33	5,09	4,10	5,44	4,28	5,26	3,16	6,23	4,19	5,43
Рабочие группы	3,88	4,62	3,59	5,04	3,95	4,64	2,56	5,91	3,66	5,05
Σ Рабочая среда	8,19	9,68	7,71	10,40	8,20	9,89	5,63	12,20	7,89	10,43
Обстоятельства	2,97	3,74	2,83	3,98	2,94	3,89	2,90	3,82	2,10	5,02
Наука	2,72	3,57	2,42	4,02	2,69	3,74	2,31	3,99	1,59	5,22
Искусство	1,59	2,49	1,29	2,94	1,66	2,54	1,57	2,53	0,75	3,76
Религия	0,85	1,76	0,80	1,93	0,99	1,73	0,93	1,71	0,29	2,67
Σ Мезосреда	8,16	11,50	7,37	12,80	8,24	11,90	7,70	12,01	4,71	16,72
Количество значимых различий с $M_i \geq 0,50$	13	13	15	15	15	15	14	14	14	14
Количество значимых различий и различий с $M_i \geq 1,00$	5	5	8	8	5	5	4	4	11	11

Примечание. M_i — средние по выборкам. М1 — выборка профессионалов с оценками ниже средних группы условий Σ«Родственники» (n = 232), М2 — с оценками выше средних (n = 250); М3 — выборка профессионалов с оценками ниже средних группы условий Σ«Друзья» (n = 258), М4 — с оценками выше средних (n = 254); М5 — выборка профессионалов с оценками ниже средних группы условий Σ «Своя семья» (n = 264), М6 — с оценками выше средних (n = 218); М7 — выборка профессионалов с оценками ниже средних группы условий Σ«Рабочие группы» (n = 237), М8 — с оценками выше средних (n = 245); М9 — выборка профессионалов с оценками ниже средних группы условий Σ«Мезосреда» (n = 273), М10 — с оценками выше средних (n = 209).

Table 3. Statistics of t-comparison of assessments of the role of different environmental conditions in the development of professionalism in samples of professionals (civil servants, managers of commercial companies, engineers and heads of departments of industrial enterprises)

Environmental conditions (environment)	Σ Relatives		Σ Friends		Σ Your own family		Σ Working environment		Σ Mesoenvironment	
	M1	M2	M3	M4	M5	M6	M7	M8	M9	M10
Father	2.44	6.03	4.05	4.59	3.93	4.95	3.96	4.63	4.08	4.58
Mother	3.78	6.27	4.90	5.27	4.90	5.98	4.98	5.15	4.95	5.22
Brothers/sisters	0.61	2.57	1.21	2.11	1.21	2.14	1.26	1.98	1.23	2.15
Relatives	0.62	3.10	1.30	2.67	1.62	2.33	1.68	2.20	1.58	2.42
Σ Relatives	7.51	18.00	11.50	14.70	11.70	14.50	11.90	14.00	11.81	14.42
Friends	2.48	3.44	1.72	4.44	2.62	3.41	2.29	3.64	2.46	3.66
Women	2.02	2.69	0.70	4.29	2.09	2.70	1.69	3.02	1.65	3.30
Men	2.66	3.58	1.21	5.35	2.78	5.57	2.37	3.88	2.39	4.11
Σ Friends	7.09	9.70	3.55	14.10	7.48	9.62	6.32	10.50	6.52	11.02
Spouses	2.33	3.31	2.53	3.20	0.88	5.21	2.38	3.28	2.34	3.49
Children	1.40	2.12	1.25	2.38	0.29	3.57	1.45	2.09	1.32	2.38
Σ Your own family	3.72	5.42	3.77	5.57	1.15	8.78	3.83	5.35	3.64	5.87
Leaders	4.33	5.09	4.10	5.44	4.28	5.26	3.16	6.23	4.19	5.43
Working groups	3.88	4.62	3.59	5.04	3.95	4.64	2.56	5.91	3.66	5.05
Σ Working environment	8.19	9.68	7.71	10.40	8.20	9.89	5.63	12.20	7.89	10.43
Circumstances	2.97	3.74	2.83	3.98	2.94	3.89	2.90	3.82	2.10	5.02
Science	2.72	3.57	2.42	4.02	2.69	3.74	2.31	3.99	1.59	5.22
Arts	1.59	2.49	1.29	2.94	1.66	2.54	1.57	2.53	0.75	3.76
Religions	0.85	1.76	0.80	1.93	0.99	1.73	0.93	1.71	0.29	2.67
Σ Mesoenvironment	8.16	11.50	7.37	12.80	8.24	11.90	7.70	1.01	4.71	16.72
Number of significant differences with $M_i \geq 0.50$	13	13	15	15	15	15	14	14	14	14
Number of significant differences and differences with $M_i \geq 1.00$	5	5	8	8	5	5	4	4	11	11

Note. M_i — means for samples. M1 — a sample of professionals with scores below the average of the group of conditions Σ “Relatives” (n = 232), M2 — with scores above the average (n = 250); M3 — a sample of professionals with ratings below the average of the group of conditions Σ “Friends” (n = 258); M4 — with ratings above the average (n = 254); M5 — a sample of professionals with scores below the average of the group of conditions Σ “Own family” (n = 264); M6 — with scores above the average (n = 218); M7 — a sample of professionals with scores below the average of the conditions group Σ “Working groups” (n = 237); M8 — with scores above the average (n = 245); M9 — a sample of professionals with scores below the average of the conditions group Σ “Mezoenvironment” (n = 273); M10 — with scores above the average (n = 209).

более 33%). (Добавим, что аналогичные результаты были получены и при делениях выборки по полу, должности, самореализации в семье раздельно в профессиональных выборках госслужащих, менеджеров и инженеров. Ввиду ограниченного объема статьи эти результаты не приводятся. Коротко заметим, что и при значительном уменьшении размера анализируемых выборок во втором цикле расчетов результаты анализа оставались сходными, как и при делениях на группы в целом по выборке из 482 человек).

В третьем цикле расчетов при делениях выборки на *латентные группы* (выделяемых по критерию больше и меньше средних сумм факторов профессионализма в подгруппах условий социальной среды «Родственники», «Межличностные отношения», «Семейная среда», «Рабочая среда», «Мезосреда») множественные различия между представителями групп сохранялись (см. табл. 3).

Обсуждение результатов исследования

Выделение различных *декларированных социальных групп* и проведение стандартных статистических расчетов, подтверждающих априори очевидные различия, регулярно проводятся для решения как научных, так и практических задач (Вильчес-Ногерол, Машкова, 2020; Толочек, 2021; Толочек, Денисова, 2013; Толочек, Денисова, Журавлева, 2011; и др.). Такие исследования, формируя большие массивы научных данных, позволяют накапливать и уточнять наши знания. Но зачастую они всё-таки не несут выраженной научной новизны и теоретической значимости. В нашем случае полученные результаты были ожидаемы; выявленные межгрупповые различия на большой представительной выборке часто были статистически значимы, но количественно невелики (см. табл. 2). В данной работе нас интересовали именно *латентные группы*, критерии выделения и самореференции которых не очевидны ни для «внешних наблюдателей» (ученых, администраторов и пр.), ни для «внутренних наблюдателей» — самих респондентов. Маловероятно, чтобы люди задавали себе вопросы и сравнивали себя с другими по критериям, которые в социальных представлениях не выступают как референтные, высоко значимые, например: «Я считаю и отношу себя к тем, чьи родители сыграли важную роль в профессиональном становлении своих детей»; «...родственники сыграли важную роль», «друзья», «рабочие группы», «наука, искусство, религия» (см. табл. 3); «Я отношу себя к тем родителям, которые имеют двоих детей, а не одного и не троих» и т.п. Маловероятно, чтобы и ученые, например психологи, в своих исследованиях разделяли выборки по таким же критериям. Выступая в роли как «внешних наблюдателей», так и «внутренних наблюдателей», люди чаще оперируют критериями, принятыми в устоявшихся, институционализированных социальных представлениях.

Принципиально важным было решение вопроса: *латентные группы* как социально-психологические феномены в действительности существуют? Они различаются, как-то изменяются и актуализируются даже тогда, когда критерии их выделения и самореференции не очевидны ни для представителей таких групп, ни для «внешних наблюдателей»? Представлялось непринципиальным, по каким признакам могут выделяться *латентные группы*; в нашем случае в качестве таких признаков выступали условия социальной микро-

и мезосреды, которые обследуемые оценивали как важные и субъективно значимые для них факторы профессионализма. Важным было и то, что выделяемые в данной работе условия среды — «Родственники», «Межличностные отношения», «Семейная среда», «Рабочая среда», «Мезосреда» — представляли собой разные, относительно замкнутые социальные пространства, в которых с определенной последовательностью и регулярностью протекает *жизнедеятельность людей*.

В этой связи полученные результаты представляются важными в следующих аспектах: 1) условно выделяемые латентные социальные группы и подгруппы в действительности различаются по совокупности признаков; 2) мера различия выделенных латентных групп и подгрупп превосходит различия декларированных групп, согласно тем же статистическим процедурам и используемым переменным; 3) различия, согласно используемым переменным, в выделенных латентных группах хорошо объяснимы с учетом последовательности, полноты и регулярности протекания *жизнедеятельности людей* в разных выделенных социальных пространствах (см. табл. 2, 3).

Так, представляется понятным и объяснимым, что открытость и восприимчивость человека, проявляемая им в детстве, отрочестве, юности и взрослости в его взаимодействии с близкими, остаются его ценными ресурсами и в последующем — во взаимодействиях с друзьями, с коллегами, с членами своей семьи. Другими словами, формируются своеобразные устойчивые и универсальные механизмы трансляции опыта «учиться на ошибках других», равно как вообще учиться у других, у каждого, с кем человек взаимодействует. Также объяснимо, что для одних людей более важными психологическими и социальными ресурсами выступают отношения в родительской семье, для других — в сферах широких межличностных взаимодействий (дружеских, рабочих или семейных). Соответственно, одни социальные пространства будут доминантными, т.е. имеющими большую субъективную значимость, чем иные, субдоминантные сферы жизнедеятельности (не каждый является образцовым семьянином, как и не все «горят на работе», «делают карьеру»; не все «утром с радостью идут на работу, а вечером домой»). Объяснима и некоторая обособленность условий разных социальных пространств. Понятно, что отношения человека с религией, искусством, наукой — преимущественно частное, приватное, индивидуально своеобразное, также как и наше отношение к обстоятельствам жизни — имеют разную значимость, по-разному рефлексироваться, в разные периоды жизни играют разную роль.

Понятия «латентные группы», «латентные функции» достаточно широко используется в гуманитарных науках. В классификациях в социальной психологии они чаще фигурируют как противоположность явным («реальным») группам, наряду с другими противопоставляемыми парами и дизъюнкциями (большие/малые, постоянные/временные, формальные/неформальные и т.п.); в социологии — как латентные (скрытые), противопоставленные открытым и активным. Так, в теории Дж. Грюнига и Т. Нанта три фактора определяют эволюцию социальных групп и превращают латентные группы в активные: 1) рефлексия наличия актуальных проблем (призванных объединять людей); 2) рефлексия ограничений и возможностей; 3) уровень вовлеченности

в социальные процессы, отчужденности от предмета. В теории структурного функционализма Р. Мертон ключевыми понятиями выступают «функция» и «дисфункция» социальных институтов. В отношении первых различают запланированные (преднамеренные) и латентные (скрытые) функции, явно не выраженные, не запланированные, не прогнозируемые заранее, имеющие непреднамеренный характер, последствия которых не осознаются либо осознаются запоздало и частично.

Заключение

Обобщая результаты эмпирического исследования, можно констатировать, что феномен *латентных социальных групп* как социально-психологическое явление существует. Представители латентных групп похожи друг на друга не менее чем представители явных, декларированных групп, а их условные объединения также являются гомогенными образованиями. Эти образования — именно социальные группы, члены которых могут опознавать друг друга по каким-то понятным им признакам. Очевидны множества различий между мужчинами и женщинами, руководителями и специалистами, учителями, врачами, инженерами, предпринимателями и прочими декларированными группами. Но есть и неявные, не маркированные множеством социальных меток группы людей, как-то и чем-то объединенных («Мы одной крови», «Рыбак рыбака видит издалека»), даже если это не декларируется и открыто не артикулируется. Принципиально важно то, что все условно выделяемые нами на основании «случайных переменных» (по результатам статистических расчетов, по вторичным статистикам) латентные социальные группы устойчиво позиционируются в пространстве всех анализируемых переменных при большей или меньшей их значимости для разных людей. Представляется принципиально важным и то, что в сопоставлении с явными, декларированными, очевидно существующими, так или иначе социально институционализированными группами, латентные социальные группы, согласно полученным статистикам, могут быть не менее реальными объектами социальной действительности, чем очевидно существующие, декларированные группы (мужчины, женщины, руководители, специалисты, представители профессии, организации и пр.).

Группы условий разных социальных пространств — «Родственники», «Межличностные отношения», «Семейная среда», «Рабочая среда», «Мезосреда» — выступают как доминантные или субдоминантные сферы жизнедеятельности людей, предопределяя множества различий между ними на основании лишь большей или меньшей значимости для них некоторых условий таких социальных пространств. Принципиально важным представляется то, что латентные социальные группы зарождаются, формируются, эволюционируют вне явно выраженных социальных «каркасов» (норм, правил, традиций, институтов), вероятно, как формы самоорганизации людей. Образно говоря, латентные социальные группы — это следствия действия отдельных условий социальной микро- и мезосреды как «слабых сил», «слабых взаимодействий», которые при всей своей слабости надежно транслируются на разные социальные пространства жизнедеятельности человека. Все это дает основания выделять проблему латентных групп как достойный предмет исследования.

Результаты эмпирического исследования подтверждают рабочие гипотезы. Описание и изучение латентных социальных групп актуально, поскольку способствует выявлению «тонких» механизмов самоорганизации людей в социальные сообщества.

Литература

Бочарова Е.Е. Соотношение перфекционизма и форм социальной активности российской молодежи: на примере Саратовского региона // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17, № 4. С. 719–737. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-4-719-737>

Вильчес-Ногерол В.В., Машкова А.С. Факторы организационной культуры в детерминации стилей делового общения менеджеров: специфика профессии и роль среды // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 127–133.

Калугин А.Ю. Формально-динамические основания ценностно-смысловой сферы личности. Пермь: ПГГПУ, 2019.

Колесникова Е.И. Проявления коллективного субъекта учебной деятельности в студенческой группе // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Психология. 2011. № 1 (9). С. 113–121.

Колесникова Е.И., Прокофьева Т.А. Восприятие в системе межличностных отношений студентов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Психология. 2008. № 1. С. 43–49.

Наследов А.Д. SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. СПб.: Питер, 2007.

Нестик Т.А. Отношение к времени в малых группах и организациях. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

Обозов Н.Н. Межличностные отношения. Л.: ЛГУ, 1979.

Парыгин Б.Д. Социальная психология: Учеб. пособие. СПб.: СПбГУП, 2003.

Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология: Учеб. пособие. СПб.: Питер, 2012.

Толочек В.А. «Психологические ниши»: топос и хронос в детерминации профессиональной специализации субъекта // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 1. С. 195–213.

Толочек В.А. Технологии профессионального отбора: Учеб. пособие. М.: Юрайт, 2021.

Толочек В.А., Денисова В.Г. Динамика профессионального становления в представлениях субъектов: самооценки как самодостаточные эмпирические данные // Психологический журнал. 2013. Т. 34, № 6. С. 26–39.

Толочек В.А., Денисова В.Г., Журавлева Н.И. Динамика и условия становления субъекта в социономических профессиях // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 6. С. 41–48.

Шамионов Р.М., Бочарова Е.Е., Невский Е.В. Роль ценностей в приверженности молодежи различным видам социальной активности // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13, № 1. С. 124–141. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130108>

References

Bocharova, E.E. (2020). Correlation of perfectionism and forms of social activity of Russian youth: on the example of the Saratov region. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika (Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy)*, 17 (4), 719–737. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-4-719-737> (In Russ.).

Kalugin, A.Yu. (2019). Formal-dynamic foundations of the value-semantic sphere of personality. Perm: PGGPU. (In Russ.).

Kolesnikova, E.I. (2011). Manifestations of the collective subject of educational activity in the student group. *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya Psikhologiya (Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series Psychology)*, 1 (9), 113–121. (In Russ.).

Kolesnikova, E.I., Prokof'eva, T.A. (2008). Perception in the system of interpersonal relations of students. *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya Psikhologiya (Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series Psychology)*, 1, 43–49. (In Russ.).

Nasledov, A.D. (2007). SPSS: Computer Data Analysis in Psychology and Social Sciences: A textbook. SPb.: Piter. (In Russ.).

Nestik, T.A. (2011). Attitudes towards time in small groups and organizations. Moscow: Izd-vo "Institut Psikhologii RAN". (In Russ.).

Obozov, N.N. (1979). Interpersonal relationships. L.: LGU. (In Russ.).

Parygin, B.D. (2003). Social psychology: A textbook. SPb.: SPbGUP. (In Russ.).

Pochebut, L.G. (2012). Cross-cultural and ethnic psychology: A textbook. SPb.: Piter. (In Russ.).

Tolochek, V.A. (2019). "Psychological niches": topos and chronos in the determination of the professional specialization of the subject. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Moscow University Psychology Bulletin)*, 1, 195–213. (In Russ.).

Tolochek, V.A. (2021). Technologies of professional selection: A textbook. Moscow: Yurayt. (In Russ.).

Tolochek, V.A., Denisova, V.G. (2013). The dynamics of professional development in the representations of subjects: self-assessments as self-sufficient empirical data. *Psichologicheskij zhurnal (Psychological journal)*, 34 (6), 26–39. (In Russ.).

Tolochek, V.A., Denisova, V.G., Zhuravleva, N.I. (2011). Dynamics and conditions for the formation of the subject in socioeconomic professions. *Psichologicheskij zhurnal (Psychological journal)*, 32 (6), 41–48. (In Russ.).

Shamionov, R.M., Bocharova, E.E., Nevsky, E.V. (2022). The role of values in youth commitment to various types of social activity. *Social'naya psikhologiya i obshchestvo (Social psychology and society)*, 13 (1), 124–141. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130108> (In Russ.).

Vil'ches-Nogero, V.V., Mashkova, A.S. (2020). Factors of organizational culture in determining the styles of business communication of managers: the specifics of the profession and the role of the environment. *Vestnik Yaroslavskego gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya Gumanitarnye nauki (Bulletin of the Demidov Yaroslavl State University. Series Humanities)*, 1, 127–133. (In Russ.).

Статья получена 07.06.2022;
принята 06.07.2022;
отредактирована 01.11.2022.

Received 07.06.2022;
accepted 06.07.2022;
revised 01.11.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Толочек Владимир Алексеевич — доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии труда, эргономики, инженерной и организационной психологии Института психологии Российской академии наук, tolochekva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>

ABOUT AUTHOR

Vldimir A. Tolochek — Doctor in Psychology, Professor, Leading Researcher at the Department of Labor Psychology, Ergonomics, Engineering and Organizational Psychology, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, tolochekva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>